

Колдовские *Миры*

КОЛЕЧКО
ВЗБАЛМОШНОЙ БОГИНИ:

ПРЫЖОК В НЕИЗВЕСТНОСТЬ
ДОРОГА ДОМОЙ

АЛЕКСАНДРА ЧЕРЧЕНЬ
ОЛЬГА КАНДЕЛА

КОЛЕЧКО
ВЗБАЛМОШНОЙ БОГИНИ
ДОРОГА ДОМОЙ

Москва

2016

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч-50

Разработка серийного оформления
Ф. Барбышева, А. Саукова

Иллюстрация на переплете *Е. Черновой*

Черчень, Александра.
Ч-50 Колечко взбалмошной богини. Дорога домой /
Александра Черчень, Ольга Кандела. — Москва : Из-
дательство «Э», 2016. — 480 с.

ISBN 978-5-699-88202-1

Солнышко светит, птички поют, а события ускоряют свой бег. Люба и Стаська не унывают несмотря на все испытания, что встречают на пути, и с легкостью справляются с кознями коварного сида, который следует за сестрами буквально по пятам. Но у них есть отвага, оптимизм, истинно женское любопытство и замечательный защитник — наследник рода Стальных фениксов. Позади уже многое, а впереди еще больше! Таинственный древний лес, город гремлинов, магическая полоса невезения, змеиные казематы и, наконец, капище богини Землины. Сколько прошли девушки, чтобы вернуться домой! Но... что делать, когда в чужом мире тебя удерживает любовь?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-88202-1

© Кандела О., Черчень А., 2016
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

Глава 1

ВЕЩМЕШОК

Я лежала на пригорке, широко раскинув руки в стороны, и подставляла лицо лучам восходящего солнца. Рядом на травке блаженно развалилась Стаська, так же, как и я, щуря не привыкшие к свету глаза.

Все же после подземелья даже тусклый дневной свет казался чересчур резким, а потому веки сами собой слипались, прямо-таки подначивая немного вздремнуть.

— И долго вы еще валяться будете? — раздался недовольный мужской голос откуда-то сбоку, но и это не заставило нас открыть глаза.

— Отстань, дай погреться, — словно от назойливой мухи отмахнулась я от Фауста.

— Если двигаться, согреетесь быстрее.

— А мы не хотим двигаться, мы отдохнуть хотим, — упрямо заявила сестричка и перевернулась набок.

Тут я со Стаськой была солидарна. Дорога по тайному ходу заняла почти сутки, и все это время мы неустанно двигались вперед, петляя по мрачному коридору, перебираясь через встающие на пути обвалы и огибая полные ледяной воды лужи. Останавливаться на отдых феникс нам практически не давал, обосновывая это тем, что мы и так плетёмся со скоростью черепахи.

Нет, ну а чего он от нас хотел? Это он был одет в удобные брюки, на нас же с сестричкой были длинные

в пол платья, которые постоянно приходилось придер- живать. Я даже была готова оторвать подол, чтобы не мешался, да только бегать с голыми ногами по холоду было бы совсем не разумно.

То, как мы ночевали в подземелье, — отдельная история.

Одеяло, расстеленное на сырой холодной земле. Мы со Стаськой, жмущиеся друг к другу в попытке сохра- нить тепло. И Фауст, лежащий вроде и рядом, но при этом не касающийся меня ни единым сантиметром тела. И ведь он наверняка был теплым и согреть мог, но даже не дотронулся, зараза белобрысая. А когда я осмелилась сама к нему прижаться, лишь шикнул на меня и сказал, чтобы не ерзала. Ну, хоть камзолом сво- им дал укрыться, и на том спасибо.

В общем, поспали мы от силы часа два, и то одним глазом. И когда проснулись, отдохнувшими себя не чувствовали, да и скудный завтрак из сухарей и вяле- ного мяса сил особо не прибавил. Так что остаток пути мы плелись еще медленнее, чем до этого. Настроение наше упало ниже плинтуса. Все же Фауст всерьез меня обидел. Своей холодностью, отстранённостью и от- сутствием всякого желания хоть как-то скрасить наше пребывание в подземелье. Ледышка черствая!

— А есть вы тоже не хотите? — провокационно по- интересовался Фауст, и на сей раз его довод оказался достаточно убедительным, чтобы шевельнуться и при- открыть один глаз.

— А у нас есть что покушать? — поинтересовалась я, а желудок, поддерживая эту идею, призывно заурчал.

Наши скудные запасы, кажется, закончились как раз за завтраком. И мне было крайне любопытно, о какой еде говорит феникс.

— Пока нет. Но если спуститься с пригорка, ока- жемся как раз в саду. Думаю, там есть чем поживиться.

Вот на это заявление Стаська отреагировала весьма бурно.

— Правда? — воскликнула сестра и мгновенно села на земле, а после и вовсе подскочила с прытью бодрой козочки.

Я последовала ее примеру, и хоть ноги совершенно не желали слушаться, послушно поплелась вслед за спутниками.

Пригорок оказался довольно крутым, и потому спускаться пришлось осторожно. Под ноги то и дело попадались камни, и ступни в балетках так и норовили с них соскользнуть.

— Твою ж... маковку, — выругалась я, наступив на очередной камушек. И ведь прячутся же, негодники, как раз в траве... Не видно совсем.

— Аккуратнее, — тут же услышала от идущего впереди Фауста. — Так недолго и ногу подвернуть. Как дальше идти будешь? На костылях? — привычно съязвил мужчина.

— Еще чего! — фыркнула я. — На руках понесешь! — смело заявила я в лицо блондину и, зацепившись подолом за какой-то колючий кустик, с остервенением рванула ткань.

Не помогло. Дернула еще раз, теперь уже сильнее. Платье отцепилось от куста, а меня здорово качнуло. Лишь в последний момент успела вернуть равновесие и удержаться от падения. А так лететь бы мне кубарем с этого пригорочка.

— Горе ты мое... — тяжело вздохнул феникс и пошел в обратную сторону, явно намереваясь помочь. Ага, видимо, перспектива тащить меня на себе его не особо вдохновила. — Даже Стаська и то сама справилась, а ты с колечком — и не можешь! — поставил мне в вину Фауст.

— У Стаськи сандалии удобные. А у меня не обувь, а черт знает что! — оправдалась перед блондином и

ухватилась за услужливо подставленный локоть. Обида обидой, но отказываться от поддержки глупо.

В итоге спустилась я без травм, и даже Фауст сдержался и ни разу не обозвал меня коровой или еще кем-нибудь обидным. Вот никак не пойму, что с ним за фигня творится? То язвит по поводу и без, то строит из себя идеал галантности и доброжелательности. Из крайности в крайность.

В общем, как и обещал блондин, спустившись с пригорка, мы оказались в саду. Яблоневом. Ровные ряды посадок, тоненькие гибкие стволы и раскидистые кроны с наливающимися соком краснобокими плодами. И все было бы хорошо, если бы вожделенные плоды не висели так высоко. Нижние ветки были то ли обобраны, то ли попросту не плодоносили. А до верхних фиг дотянешься. Хотя... Кое-кто ведь летать умеет.

— Фаааауст, — просяще глянула на феникса, явно намекая на то, что тут требуется его участие.

— Дааа? — игриво протянул блондин, явно не собираясь кидаться на помощь.

— Яблоко достань! — рявкнула, не сдержавшись.

— С удовольствием! — во все тридцать два зуба улыбнулся этот пакостник и, вместо того чтобы подняться к верхушке дерева, с силой ударил ногой по стволу.

Пришлось срочно прикрыть голову руками, потому что сверху прямо-таки целый яблоневый град посыпался. Но избежать повторения судьбы Ньютона, к сожалению, не удалось. Одно яблочко таки съездило мне по лбу, и в этот самый момент в голову пришла гениальная мысль, как бы поизвращеннее убить одного блондинистого пакостника.

— Прибью! — зашипела я на Фауста, потирая уши-бленное место.

— Что, сильно больно? — притворно удивился этот засранец и даже с места не двинулся, когда я бросилась к нему и со злости стукнула кулаком по плечу.

Правда, второй раз он себя ударить не дал. Перехватил руку и с силой сжал запястье. Я не растерялась и пнула его ногой по коленке.

— Да прекрати драться! — взвыл мужчина, мгновенно ослабив хват и согнувшись к ушибленному колену. Кажется, как раз по коленной чашечке попала. Ну, пусть скажет спасибо, что не между ног целилась. — Я же не специально...

— Думать надо!

— Так ты ж яблочко просила.

— Так я думала, ты за ними слетаешь. А ты... Одним словом — дебил! — сгоряча окрестила феникса.

— Это я-то дебил? — возмутился Фауст, и колено у него болеть сразу перестало.

— Уммм, сладенькие! — нам на зависть протянула Стаська, вгрызаясь в наливной бочок. — Да вы не отвлекайтесь, не отвлекайтесь. Мне больше достанется.

Перемирие между мной и пернатым было достигнуто мгновенно. Зов живота попросту оказался сильнее. Да и сестрица так аппетитно хрустела, что я плюнула на разборки с Фаустом и схватила с земли первое попавшееся яблоко. Отерла его рукавом и вонзила зубы в сочную мякоть. И правда, сладкое, спелое. Совсем голод, конечно, не утолит, но хотя бы приглушит.

— Вооот вы где! А я думаю, куда запропастились, — вдруг раздалось жизнерадостное, и мы синхронно обернулись, чтобы узреть спускающегося с пригорка Тревура. — Яблочками балуемся?

— Как видишь. Да только одной травой сыт не будешь. Съестного чего прихватил? — тут же задал главный вопрос феникс.

— Обижаааешь, — покачал головой греmlin и поставил перед нами накрытую белым полотенчиком корзинку.

Яблоки тут же были выброшены за ненадобностью, а все внимание сосредоточилось на лакомствах, употребляемых Фаустом из корзины.

Тревор с явной иронией смотрел, как мы со Стаськой бросаемся на вареную колбасу и жадно заталкиваем ее в рот, закусывая свежими овощами и еще теплым хлебом с хрустящей корочкой. Фауст в этом плане оказался более сдержанным. Феникса хватило даже на то, чтобы эту колбасу порезать. Тоненькими колечками. И сыр еще, и вареную картошечку с пылу с жару.

— Ну вы и оголодали, — с легким смешком прокомментировал наше поведение рыжий греmlin. А я заметила, что когда он вот так, как сейчас, широко улыбается, в уголках глаз собираются мелкие морщинки.

— Ну а что ты хотел? — мгновенно подключился к беседе Фауст, разумеется, не оставивший наше поведение без внимания. Он как раз укладывал колечки колбасы на хлеб и укрывал их сверху тонким ломтиком сыра. — Они же настоящие леди, потомственные графини.

Начинается... Опять он за свое!

Не удержалась и швырнула в Фауста ломтиком им же отрезанной колбасы. Колбаса на долю секунды прилипла к щеке и свалилась прямо за шиворот белобрысому язве.

Стаська хрюкнула. Я зажала ладошкой рот, дабы не заржать в голос. Тревор прыснул со смеху, а Фауст...

— Люба! — рыкнул феникс и, бросив бутерброд, подскочил с места. Распахнул полы камзола и стал второпях расстегивать рубашку.

— О, стриптиз. Прямо с утра! — отвесила комментарий сестричка.

— Между прочим, кидаться едой неприлично! — нравоучительным тоном заявил Фауст, извлекая из-за пазухи несчастный кусок колбасы и потрясая им у меня перед носом.

— Эх... Жаль, тортов с кремом нет, — вздохнула мелкая. — Вот бы сейчас в войнушку поиграть.

— А яблоки за еду, значит, не считаются? — нашла что возразить блондину.

— Я же не специально! — вновь повторил Фауст.

— Я тоже... Соскользнула просто, — состроила невинную мордочку и развела руками я.

— Мстишь, значит? — сразу просек фишку Фауст и зловеще сощурил синие глаза.

Ох, а злится-то, злится. Того и гляди, вскипит сейчас. А вот я ни грамма не раскаиваюсь.

Так ему и надо! Было б чем, еще бы добавила.

— Какие же вы все еще дети, — глядя на нашу парочку, по-доброму усмехнулся Тревор. — Хотя... В вашей ситуации чрезмерная вспыльчивость вполне закономерна, — еще шире улыбнулся греmlin, а я непонимающе сдвинула брови.

Это о чем он сейчас?

— В какой такой ситуации? — напрягся Фауст, так же как и я, не въезжающий, в какую сторону клонит помощник Альберта.

Умничка Стаська же сразу смекнула, на что намекает греmlin. Склонилась к самому моему уху и доверительно поведала:

— Милые бранятся — только тешатся.

— Тьфу на тебя! — отмахнулась я от малявки.

Я-то думала, Стаська что полезное скажет, а она... опять за свое.

— Как вам, кстати, наш потайной ход? — меж тем очень удачно перевел тему Тревор.

— Самое отвратительное в мире место! — сплюнула сестрица. — Вам бы ремонтом заняться, что ли. Я,

конечно, все понимаю... атмосфера готичности, таинственности и аскетизма, безусловно, выдержана. С этой точки зрения и паутинка к месту, и голые стены, и отсутствие центрального освещения. Но, право слово, не солидно как-то. Да и не модно уже давно. У нас вот в подземке...

И вот тут сестрицу понесло совсем не в ту степь. Мужики тихонько офигевали от ее рекомендаций, я же, пока они были заняты, неспешно дожевывала остатки завтрака. А когда наконец насытилась, мягко перебила Стаську и перешла к более насущным вопросам, нежели улучшение жилищных условий в потайном ходе.

— Тревур, а вы случайно наши сумки не прихватили?

— Случайно прихватил, — обрадовал мужчина.

А потом поднялся с места, начертил в воздухе какой-то знак, тот вспыхнул синим светом, и через секунду на его месте возникла... эммм... дыра, короче. Эдакий портал в миниатюре.

Гремлин лихо сунул туда руку и выудил сначала одну сумку, а за ней и вторую.

Урааа, вещички! Хоть переодеться теперь можно. Все же в юбке по пересеченной местности шастать совершенно неудобно, да и после подземелья мы выглядим как чушки. В таком виде в приличное общество соваться стыдно.

Жаль только, что новые дорожные костюмы, приготовленные к отъезду, так и остались висеть на спинках кресел. Обидно...

Последнюю мысль я озвучила вслух. И гремлин тут же расплылся в довольной-предовольной улыбке.

— Я взял на себя смелость упаковать ваши костюмы в сумки, — сообщил мужчина, и Стаська тут же сунула любопытный нос внутрь.

— Тревур, ты чудо! — окрестила рыжика сестричка, и я в кои-то веки была с ней согласна.

— В замке же обыск... А лорду Альберту совершенно не нужно, чтобы в одной из комнат обнаружались столь компрометирующие вещи. Ну... и не мог же я разлучить вас с бабушкой, — хмыкнул этот прохвост.

Так вот оно что. Все дело, оказывается, в прaxe, что лежит на самом дне поклажи. От госпожи графини, значит, избавиться хотели? Ну-ну.

— Как ты вообще ее вынес? Дух же привязан к замку... — удивился Фауст.

— Ну... скажем так, мне пришлось изрядно попотеть. И то, если бы я не передал его потомкам, — помощник Альберта многозначительно глянул на нас с сестрицей, — то, скорее всего, дух вернулся бы обратно. А так должна сработать родственная привязка. Кстати, — вдруг вспомнил что-то важное Тревур, — я ведь и ваши вещи приготовил.

Гремлин поставил перед Фаустом здоровенный баул, что по размерам был раза в два больше наших со Стаськой сумок. Причем вместе взятых.

— Кажется, ты перестарался, — скептически глянул на это дело феникс.

— Можете выкинуть лишнее, — посоветовал ему гремлин, на что блондин лишь тяжело вздохнул и с горестной миной на лице полез копаться во всем этом барахле.

Стоит заметить, что баулом гремлин не ограничился. Помимо него Тревур вручил фениксу длинную простеганную сумку, напоминающую чехол не то для ключек, не то для лыж.

Внутри же оказались мечи! И Фауст им обрадовался куда больше, нежели вещам. Сразу прицепил один клинок на пояс, а второй заботливо упаковал обратно.

Помимо мечей в поклаже имелся и набор коротких кинжалов, которые в мгновение ока разместились на одежде пернатого. Причем я так до конца и не поняла, куда блондин умудрился распахать такое количество колюще-режущих предметов, так быстро он это все проделал. Оставалось лишь надеяться, что на этих клинках нет родовых знаков. Не хотелось бы вновь попасть в неприятную ситуацию с потерей улик.

Управившись с холодным оружием, феникс вновь занялся разбором поклажи. Кажется, он решительно намеревался выкинуть все лишнее. Мы со Стаськой тяжело вздохнули, уселись на бревнышко и приготовились терпеливо ждать. Оказалось, что загрузили мы рано. Ибо концерт только-только начинался.

Тревор поразил и приятно удивил одновременно. Чего он только не напихал Фаусту в дорогу: котелки, поварешки, вилки, тарелки, складной столик, брезентовый тент, плащ-палатку, матрас двуспальный, пару одеял, нечто в тканевом мешке, напомнившее мне компактно сложенный вигвам, а еще силки и пару резиновых сапог в придачу. Разве что удочки и набора снастей не хватало. Зато еда была — отдельный мешок с сухим пайком на случай голодной смерти. И уже после всей этой хозяйственной утвари, большую часть которой феникс попросту выкинул, на самом-самом дне оказались изрядно помятые шмотки.

— Ты кое-что забыл, — угрожающе протянул Фауст, оглядывая разложенные на траве припасы.

— Что?

— Жаровню! — рявкнул блондин. — На кой ляд ты это все напихал? Мы что, в турпоход собрались? Да тут до ближайшего города максимум сутки пути..

— Как, еще сутки? — А это уже был наш с сестрицей синхронный возглас.

После целого дня, проведенного в подземелье, еще столько же лесами-полями топать? Он что, издевается? Однако отвечать нам никто не спешил. Возмущения нашего, похоже, вообще не заметили.

— Ну я так, на всякий случай, — пожал плечами греmlin. А Фауст поднялся, подхватил полупустой баул и, перевернув его вверх тормашками, вытряхнул оставшееся барахло.

Оказалось, что остались там не только шмотки. Вместе с тряпьем из сумки вывалилось несколько стеклянных бутылочек и мешочков разного размера.

Стаська, ближе всего сидевшая к вываленной куче, тут же схватилась за один из мешочков и вслух зачитала текст на прикрепленной бирочке:

— Футляры эластичные «Нежная защита ваших отношений». С маслом Ши и Пчелиным воском. Три штуки.

Чего? Какие футляры? Неужели это то, о чем я думаю?!

Глянула на мужиков. Лица у тех были, мягко говоря, офонаревшие. А потом Тревор как-то странно закашлялся, Фауст же вдруг залился краской. Весь. От шеи до самых кончиков ушей. И по этой его реакции я поняла, что в мешочке именно то, о чем я думаю!

— Стасечка, выкинь бяку... — елеиным голосочком попросила я сестру, до которой, по всей видимости, еще не дошло, о каких футлярах идет речь.

Но потом младшенькая меня окончательно добила.

— Ааа! — радостно воскликнула она, наконец смекнув, в чем дело, и... принялась с энтузиазмом расшнуровывать мешочек.

— Стася! — уже дружным хором заорали мы с мужиками.

Мелкая аж подпрыгнула на месте и мешочек с перепугу выронила.